

**РОЖКОВА
МАРИНА АЛЕКСАНДРОВНА**

главный научный сотрудник
Института законодательства
и сравнительного
правоведения при
Правительстве РФ, консультант
Исследовательского центра
частного права при Президенте
РФ, доктор юридических наук

НОРМАТИВНЫЙ КОТОПЁС: ОБЪЕДИНЕНИЕ НОРМ О РЕГИСТРАЦИИ УВЕДОМЛЕНИЙ О ЗАЛОГЕ И НОРМ ОБ УЧЕТЕ ЗАЛОЖЕННЫХ АВТОМОБИЛЕЙ В ОДНОМ ЗАКОНОПРОЕКТЕ

В статье подвергается анализу проект федерального закона «О регистрации уведомлений о залоге движимого имущества». Автор критически оценивает предлагаемые проектом положения, разбирает его основные недостатки и дает оценку регулирующему воздействию.

Ключевые слова: регистрация уведомлений о залоге движимого имущества, продажа заложенных автомобилей, реестр заложенных автомобилей

В публикациях последнего времени часто можно встретить упоминание подготовленного Министерством финансов РФ проекта федерального закона «О регистрации уведомлений о залоге движимого имущества»¹ (далее — Проект) — он-то и стал предметом рассмотрения в рамках настоящей статьи. Разработанный в целях его реализации другой проект — федерального закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона

„О регистрации уведомлений о залоге движимого имущества“² (далее — Проект о внесении изменений) — упоминается значительно реже, но его также нельзя оставить без внимания.

¹ На сайте Минфина России этот закон был размещен 17 февраля и носил название «О регистрации уведомлений о залоге или ином обременении движимого имущества» (<http://www1.minfin.ru/ru>).

² Этот законопроект был размещен на сайте Минфина России также 17 февраля и носил название «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона „О регистрации уведомлений о залоге или ином обременении движимого имущества“». В пояснительной записке указана его цель — внесение изменений в КоАП РФ, Федеральный закон от 30.12.2004 № 218-ФЗ «О кредитных историях» и Закон РФ от 29.05.1992 № 2872-1 «О залоге», предусматривающих установление ответственности за неправомерные действия (бездействие), что, по мнению разработчиков Проекта, позволит обеспечить реализацию будущего закона.

1. Необходимо специально подчеркнуть, что редакция Проекта, поступившего в декабре 2011 г. на экспертизу в Совет при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства (далее — Совет), несколько отличалась от редакции, размещенной на сайте Минфина России в феврале того же года. Это связано с тем, что разработчиками были учтены некоторые поступившие на Проект замечания (к слову, их поступило большое количество, что во многом обусловлено активной позицией Министерства экономического развития, осуществившего предварительную оценку регулирующего воздействия как данного Проекта, так и Проекта о внесении изменений³).

Вместе с тем нельзя сказать, что Проект поменялся концептуально.

В частности, в первоначальной редакции ст. 1 Проекта предусматривалось, что под его регулирование подпадают отношения, связанные с залогом или иным обременением *машин, оборудования и транспортных средств* при условии наличия у такого движимого имущества идентификаторов, названных в п. 2 ст. 5 настоящего Проекта.

В представленной в Совет редакции ст. 1 Проекта закреплялось, что Федеральный закон применяется в отношении залога движимого имущества (перечень которого определяется Правительством РФ) при условии наличия у такого *движимого имущества* идентификаторов, перечисленных в п. 2 ст. 5 Проекта. При этом в п. 2 ст. 5 Проекта упоминается только два случая залога движимого имущества: во-первых, залог *машин и оборудования*, и, во-вторых, залог *транспортных средств*.

Таким образом, произведенные в ст. 1 изменения ни оказали какого-либо влияния на сферу регулирования Проекта: как и прежде, он регулирует отношения, связанные с такой разновидностью движимого имущества, как машины, оборудование и транспортные средства.

³ См. Заключение об оценке регулирующего воздействия на проект федерального закона «О регистрации уведомлений о залоге или об ином обременении движимого имущества» и на проект федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона „О регистрации уведомлений о залоге или об ином обременении движимого имущества“» от 08.11.2011 //

Вследствие этого название Проекта является, безусловно, более широким и не соответствует его содержанию, поскольку движимое имущество не исчерпывается только вещами, которые могут двигаться в физическом смысле слова, — согласно п. 2 ст. 130 ГК РФ движимым признается имущество, которое не отнесено к недвижимости. Проект же не предусматривает решения каких-либо вопросов, связанных с иными, нежели названо выше, разновидностями движимого имущества.

2. Высказанные в отношении Проекта замечания привели к внесению изменений и в пояснительную записку к нему. Однако она не претерпела кардинальных преобразований — как и прежде, она называет лишь цели и предмет Проекта, в остальном представляя собой краткое его изложение.

Из текста пояснительной записки следует, что разработка Проекта обусловлена необходимостью создания **электронной системы регистрации залогов движимого имущества**, которая повысит эффективность управления кредитными рисками и рисками, связанными с залоговым обеспечением, упростит обращение взыскания на предмет залога. Разработчики в пояснительной записке в качестве целей создания этой электронной системы указали следующие:

- 1) предоставление *всем заинтересованным лицам* информации об обременении имущества, содержащейся в специализированном электронном реестре уведомлений о залоге движимого имущества (далее — электронный реестр);
- 2) предоставление залогодателю, залогодержателю, суду или органам государственной власти в случаях, предусмотренных законом, возможности получить *информацию о залогодателе, залогодержателе и обремененном движимом имуществе*;
- 3) обеспечение права залогодержателя на заложенное имущество в виде *установления приоритета его требований перед требованиями других залогодержателей* в случае обращения взыскания на заложенное движимое имущество и определения

очередности преимущественного удовлетворения требований залогодержателя.

Названные цели создания электронного реестра имеют некоторое сходство с целями, которые признаются характерными для реестров обеспечительных прав в Руководстве ЮНСИТРАЛ для законодательных органов по обеспеченным сделкам⁴ (далее — Руководство ЮНСИТРАЛ). В п. 3 раздела IV «Система регистрации» Руководства ЮНСИТРАЛ к целям, характерным для реестров обеспечительных прав⁵, отнесены:

- 1) придание силы обеспечительным правам кредиторов в отношении третьих лиц;
- 2) предоставление третьим лицам возможности пользоваться объективным источником информации в отношении движимых активов;
- 3) закрепление эффективного и справедливого порядка установления приоритетности обеспечительного права.

Вместе с тем предлагаемое Проектом регулирование не позволит создаваемой электронной системе регистрации достигнуть поставленных перед ней целей.

Проект, нацеленный, по замыслу его разработчиков, на предоставление всем заинтересованным лицам информации о заложенных объектах, ни в одной из своих статей не упоминает открытость электронного реестра для ознакомления любых заинтересованных лиц.

При этом п. 1 ст. 8 Проекта предусматривает предоставление бюро кредитных историй (далее — регистратор) только **платной выписки** из электронного реестра по запросу заинтересованного лица. В п. 3 ст. 8 Проекта

⁴ Подготовлено Комиссией ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) (<http://www.uncitral.org>).

⁵ В Руководстве ЮНСИТРАЛ указывается на допустимость создания публичных систем регистрации применительно к конкретным активам (п. 1 раздела IV «Система регистрации»). При этом подчеркивается, что структура и функциональные особенности системы регистрации во многом зависят от целей, достижение которых призвана обеспечить эта система (п. 2 раздела IV «Система регистрации»). В России создано несколько специальных реестров, самым известным среди них является, наверное, реестр прав на недвижимое имущество.

установлено, что лица, не являющиеся залогодержателями и залогодателями, могут получить от регистратора выписку, в которой будут содержаться сведения **только о самом факте** регистрации в электронном реестре уведомления о залоге, но не более того.

Таким образом, первая из названных в пояснительной записке к Проекту целей создания электронного реестра — предоставление всем заинтересованным лицам открытого источника информации о залоге имущества — не будет достигнута. Между тем этот вопрос мог быть решен путем включения в Проект положения об общедоступности информации, включенной в электронный реестр, как предлагается, в частности, п. (f) рекомендации 54 Руководства ЮНСИТРАЛ.

Как следует из ст. 5 Проекта, уведомление о залоге, сведения из которого регистратор вносит в электронный реестр, состоит из двух частей — идентификационной и дополнительной. В соответствии с п. 2 ст. 5 Проекта идентификационная часть предполагает включение следующей информации: для машин и оборудования — код ОКОФ, год и страна изготовления, заводской номер; для производственной линии — заводской номер линии и наименование изготовителя; для транспортных средств — идентификационный номер (VIN). Дополнительная часть уведомления должна содержать информацию о залогодатель и залогодержатель (п. 3 ст. 5 Проекта).

Согласно п. 1 ст. 8 Проекта получение сведений из электронного реестра возможно только при условии предоставления регистратору заинтересованным лицом *полной информации из идентификационной части уведомления*.

Таким образом, получить сведения о залогодержателе или залогодатель в отсутствие идентифицирующей имущество информации будет невозможно. При этом каких-либо иных данных о заложенном имуществе, кроме названных выше идентификационных номеров, реестр не содержит и, соответственно, предоставить не может.

Следовательно, и вторая цель создания электронного реестра — предоставление залогодатель, залогодержатель, суду или органам государственной власти в случаях, предусмотренных законом, возможности получить информацию о залогодатель, залогодержатель

ле и заложенном движимом имуществе — во многих случаях не будет достигаться.

3. Особого внимания заслуживает названная третьей в пояснительной записке к Проекту цель создания электронного реестра — обеспечение права залогодержателя на заложенное имущество в виде установления приоритета его требований перед требованиями других залогодержателей в случае обращения взыскания на заложенное движимое имущество и определения очередности преимущественного удовлетворения требований залогодержателя.

Как известно, при предоставлении имущества в залог различным кредиторам для обеспечения разных обязательств возникает множественность залогодержателей. Такая ситуация допускается п. 1 ст. 342 ГК РФ, устанавливающим, что, если имущество, находящееся в залоге, становится предметом еще одного залога в обеспечение других требований (последующий залог), требования последующего залогодержателя удовлетворяются из стоимости этого имущества после требований предшествующих залогодержателей (при условии, что последующий залог не запрещен договором о залоге (п. 2 ст. 342 ГК РФ)). При этом п. 4 ст. 342 ГК РФ закрепляет следующее правило: «В случае обращения взыскания на заложенное имущество по требованиям, обеспеченным последующим залогом, одновременно может быть потребовано досрочное исполнение обеспеченного залогом обязательства и обращено взыскание на это имущество также по требованиям, которые обеспечены предшествующим залогом и срок предъявления которых к взысканию не наступил. Если залогодержатель по предшествующему договору о залоге не воспользовался этим правом, имущество, на которое обращено взыскание по требованиям, обеспеченным последующим залогом, переходит к его приобретателю в качестве обремененного предшествующим залогом».

Лаконичность положений ГК РФ не позволяет разрешить многие вопросы, возникающие в ситуациях с множественностью залогодержателей при обращении взыскания и реализации движимого имущества⁶.

⁶ Согласно абз. 1 п. 1 ст. 43 Федерального закона от 16.07.1998 № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» имущество, заложенное по договору об ипотеке в обеспечение исполнения одного обязательства (предшествующая

Так, требуют специального законодательного закрепления порядок определения приоритета требования одного залогодержателя перед требованиями других, гарантии прав залогодержателя, обладающего большим приоритетом перед требованиями иных залогодержателей, и порядок реализации им его привилегии, очередности удовлетворения требований различных кредиторов при обращении взыскания на предмет залога, и т.д.

В Руководстве ЮНСИТРАЛ подчеркивается, что установление приоритета требований одного залогодержателя перед требованиями других является основным средством, с помощью которого государство разрешает споры между конкурирующими заявителями требований в отношении соответствующих активов (п. 1 раздела V «Приоритет обеспечительного права»). Поэтому в Руководстве ЮНСИТРАЛ особо выделена задача создания законодательных правил для *предсказуемого, справедливого и эффективного установления приоритета обеспечительного права* в отношении прав конкурирующих заявителей.

Такая задача, очевидно, не решена Проектом.

Пункт 1 ст. 4 Проекта предусматривает правило о *приоритете требований залогодержателя*, чье уведомление о залоге было *зарегистрировано ранее остальных* (зарегистрированных позже или вовсе не направленных регистратору). Кроме того, п. 3 ст. 4 Проекта предусматривает, что залогодержатель, нарушивший очередность удовлетворения требований кредиторов при обращении взыскания на предмет залога, обязан возместить убытки залогодержателям, имеющим больший приоритет требований, в размере суммы, подлежащей уплате этим лицам, но в пределах суммы, полученной от реализации. Каких-либо иных правил, регулирующих отношения при множественности залогодержателей, Проект не предусматривает.

ипотека), может быть предоставлено в залог в обеспечение исполнения другого обязательства того же или иного должника тому же или иному залогодержателю (последующая ипотека). При этом на основании абз. 2 того же пункта очередность залогодержателей устанавливается на основании данных Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним о моменте возникновения ипотеки, определяемом в соответствии с правилами п. 5 и 6 ст. 20 данного Федерального закона.

Таким образом, и третья из названных в пояснительной записке к Проекту целей создания электронного реестра не может быть достигнута.

4. В Руководстве ЮНСИТРАЛ подчеркивается, что для достижения стоящих перед системой регистрации целей она должна быть построена таким образом, чтобы *процесс регистрации и поиска был простым, оперативным, экономичным, удобным для пользователя и общедоступным*.

Предлагаемая Проектом электронная система регистрации не отвечает подобным требованиям и помимо названных выше (закрытость для ознакомления общественности и неудобство пользования), имеет и иные недостатки.

Во-первых, Проект устанавливает в качестве обязательного требования то, что *залогодержатель, не являющийся кредитной организацией*, может направить уведомление о залоге только *через кредитную организацию* (п. 1, 2 ст. 6 Проекта). Причем из текста Проекта следует, что как услуга кредитной организации по принятию и передаче регистратору уведомления о залоге (п. 15 ст. 6), так и регистрация этого же уведомления регистратором (п. 8 ст. 7) являются платными. Иными словами, залогодержатель, не являющийся кредитной организацией, должен **дважды оплачивать одно и то же уведомление о залоге**.

Более справедливым было бы предоставить такому залогодержателю право выбора: осуществить направление уведомления о залоге самостоятельно (посредством заполнения формуляра в электронной форме) либо воспользоваться платной услугой кредитной организации.

Во-вторых, Проект *не предполагает создания единого электронного реестра*. Как следует из его положений, сведения из уведомления о залоге, внесенные в реестр регистратором, хранятся в реестре этого регистратора (или нескольких регистраторов, если уведомления были направлены одновременно нескольким регистраторам), а сведения из идентификационной части уведомления — также и в Центральном каталоге кредитных историй (п. 2 ст. 11). Однако Центральный каталог кредитных историй создает базу только для определения регистраторов, которые зарегистрировали уведомления о том или ином залоге движимого имущества (п. 1 ст. 12 Проекта).

Таким образом, обращению к регистратору за сведениями о конкретном заложенном имуществе должно обязательно предшествовать обращение в Центральный каталог кредитных историй с запросом о том, в реестре какого регистратора зарегистрировано уведомление о залоге, содержащее сведения об этом имуществе (п. 4 ст. 12 Проекта). Такой порядок поиска сведений не может рассматриваться как простой и оперативный.

Изложенное свидетельствует о том, что предлагаемая Проектом электронная система регистрации не соответствует предъявляемым к подобным системам требованиям: процесс регистрации уведомлений и поиска информации нельзя назвать простым, он не будет оперативным и удобным для пользователей, он также не может быть признан экономичным и общедоступным.

5. Резюмируя вышесказанное, можно сделать вывод о том, что *те цели, которые были обозначены разработчиками в пояснительной записке, не могли быть достигнуты посредством принятия Проекта*.

Но еще более важным является другое.

Из текста Проекта следует то, что реальные цели разработки Проекта были иными, нежели это заявлялось в пояснительной записке к нему. Это впоследствии подтвердили и представители Минфина России, выступая на заседании Совета. Проект, по сути, имел целью пресечение получивших широкое распространение мошеннических схем перепродажи автомобилей, купленных в кредит и находящихся в залоге у банка.

Подобные схемы состоят в следующем. Предоставляя заемщику кредит на покупку автомобиля, банк обычно удерживает паспорт транспортного средства, необходимый для оформления сделок по распоряжению автомобилем, — ПТС в таких случаях передается приобретателю только после погашения всей суммы кредита. Недобросовестные заемщики (являющиеся собственниками автомобилей и залогодателями), ссылаясь на утрату (утерю) ПТС, получают в ГИБДД его дубликат. Продажа автомобиля производится, конечно, без согласия залогодержателя (банка) и без уведомления покупателя о том, что транспортное средство находится под залогом, а продав автомобиль, заемщик прекращает выплату кредита банку. Покупатель, ставший собственником

заложенного имущества, узнает об этом, как правило, уже после обращения взыскания на него (что обосновывается п. 1 ст. 353 ГК РФ, предусматривающим, что правопреемник залогодателя становится на место залогодателя и исполняет все обязанности залогодателя, если соглашением с залогодателем не установлено иное⁷).

Таким образом, залогодержатель (банк) может понести некоторые имущественные потери, но *самым незащищенным в подобных ситуациях лицом становится покупатель*, который действует добросовестно, но в итоге лишается приобретенного имущества и практически не имеет возможности реально защитить свои имущественные права, поскольку отыскать продавца заложенного автомобиля в большинстве случаев не представляется возможным.

На рассмотрение Конституционного Суда РФ неоднократно поступали жалобы покупателей — жертв подобных махинаций, которые оспаривали конституционность п. 1 ст. 353 ГК РФ. КС РФ не принимает подобные жалобы к рассмотрению, указывая следующее: «...сохранение залога при переходе права на заложенное имущество к другому лицу, установленное статьей 353 ГК Российской Федерации, составляет конституирующий элемент этого института, без которого залог не может выполнять функции обеспечения кредита, в том числе публично значимые. Рассматриваемые в системной взаимосвязи с другими статьями Гражданского кодекса Российской Федерации — со статьей 346, предписывающей, что залогодатель вправе отчуждать предмет залога только с согласия залогодержателя, если иное не предусмотрено законом или договором и не вытекает из существа залога, статьей 460, предусматривающей обязанность продавца передать товар свободным от прав третьих лиц, статьей 461, устанавливающей ответственность продавца в случае изъятия товара у

покупателя, — положения статьи 353 ГК Российской Федерации не могут расцениваться как нарушающие права заявителя (Определения от 15 апреля 2008 года № 319-О-О, от 16 июля 2009 года № 689-О-О и др.)»⁸.

Иную позицию занял Высший Арбитражный Суд РФ: «Исходя из общих начал и смысла гражданского законодательства (аналогия права) и требований добросовестности, разумности и справедливости (пункт 2 статьи 6 ГК РФ) не может быть обращено взыскание на заложенное движимое имущество, возмездно приобретенное у залогодателя лицом, которое не знало и не должно было знать о том, что приобретаемое им имущество является предметом залога. При этом суды должны оценивать обстоятельства приобретения заложенного имущества, исходя из которых покупатель должен был предположить, что он приобретает имущество, находящееся в залоге. В частности, суды должны установить, был ли вручен приобретателю первоначальный экземпляр документа, свидетельствующего о праве продавца на продаваемое имущество (например, паспорт транспортного средства), либо его дубликат; имелись ли на заложенном имуществе в момент его передачи приобретателю знаки о залоге. В случае если судом будет установлено, что предмет залога в соответствии с договором залога находился во владении залогодержателя, но выбыл из владения помимо его воли, иск об обращении взыскания на заложенное имущество подлежит удовлетворению вне зависимости от того, что покупатель не знал и не должен был знать о том, что приобретаемое им имущество находится в залоге»⁹.

Подвергая рассмотрению изложенную позицию ВАС РФ, нельзя не отметить, что она не является обязательной для судов общей юрисдикции, вследствие чего не имеет какого-либо серьезного значения для защиты прав *граждан* — покупателей заложенных автомобилей. Кроме того, имеется по крайней мере одно (субъективное) препятствие для безоговорочной поддержки этой позиции ВАС РФ: в условиях следования такому правилу банки, стремясь снизить кредитные риски и риски, связанные с залоговым обеспечением, значительно по-

⁷ Согласно абз. 1 п. 1 ст. 353 ГК РФ в случае перехода права собственности на заложенное имущество либо права хозяйственного ведения или права оперативного управления им от залогодателя к другому лицу в результате возмездного или безвозмездного отчуждения этого имущества (за исключением случаев реализации этого имущества в целях удовлетворения требований залогодержателя в порядке, установленном законом) либо в порядке универсального правопреемства право залога сохраняет силу. Абзац 2 того же пункта названной статьи ГК РФ предусматривает, что правопреемник залогодателя становится на место залогодателя и несет все обязанности залогодателя, если соглашением с залогодержателем не установлено иное.

⁸ См. Определение от 15.07.2010 № 942-О-О. Эта позиция КС РФ сохраняется на протяжении нескольких лет и отражена в нескольких постановлениях (см. Определения от 20.03.2007 № 215-О-О; 17.06.2007 № 588-О-О; от 15.04.2008 № 319-О-О, от 16.07.2009 № 689-О-О и др.).

⁹ Постановление Пленума ВАС РФ от 17.02.2011 № 10 «О некоторых вопросах применения законодательства о залоге».

высят процентные ставки по кредитам на покупку автомобиля, что вряд ли можно признать положительным.

Следовательно, поставленная проблема должна иметь другое решение.

6. Создание полноценной электронной базы заложенных автомобилей позволило бы исключить возможность реализации названных мошеннических схем и защитило бы интересы как потенциальных покупателей этих транспортных средств, так и залогодержателей (банков). Поэтому *безусловной поддержки заслуживает сама идея реестрового учета заложенных автомобилей. Но ее реализация должна быть осуществлена иным образом.*

Во-первых, разработчикам Проекта необходимо тщательно продумать и соответствующим образом доработать порядок формирования реестра и порядок получения информации из него, сделав сам электронный реестр открытым для всех заинтересованных лиц, а также простым, оперативным и удобным для пользователей.

По всей видимости, наилучшим вариантом было бы возложение ведения учета заложенных автомобилей на органы автоинспекции, но, возможно, предусмотренная в Проекте электронная система регистрации, ведение которой предполагается возложить на бюро кредитных историй, при условии ее основательной проработки также позволит решить поставленную задачу.

Во-вторых, наличие общедоступной электронной базы заложенных транспортных средств значительно упростит решение вопроса о допустимости обращения взыскания на заложенные автомобили, если в Проект будет введено несколько принципиально важных положений.

Прежде всего в Проекте следует предусмотреть положение о том, что, если залогодержатель (банк) не направлял регистратору уведомление о залоге (вследствие чего сведения о залоге автомобиля отсутствуют в электронном реестре), *взыскание не может быть обращено на этот автомобиль*, возмездно приобретенный у залогодателя лицом, которое не знало и не должно было знать о том, что приобретаемое им транспортное средство является предметом залога. В то же время нуждается в закреплении и иное положение: если на момент совершения сделки купли-продажи автомобиля в реестре

содержались сведения о его залоге, презюмируется, что покупатель должен был знать о том, что он приобретает имущество, находящееся в залоге, вследствие чего *допустимо обращение взыскания на это имущество.*

Подобные законодательные положения не только упрощают решение вопроса о допустимости обращения взыскания на заложенный автомобиль, но и позволяют решить другую проблему, которая была решена в Проекте весьма нетривиальным способом.

Разработчики, стремясь обеспечить создание полноценного электронного реестра заложенных автомобилей, предложили закрепить *не право, а обязанность залогодержателя* направлять уведомление о залоге (п. 2 ст. 3 Проекта). Более того, *предлагалось ввести административную ответственность за ненаправление или нарушение срока направления уведомления* (ст. 3 Проекта о внесении изменений — в части дополнения КоАП ст. 14.52). Необходимость возложения такой обязанности и закрепление административной ответственности за ее невыполнение объяснялась разработчиками тем, что электронная база данных заложенных автомобилей будет создана только при условии активности залогодержателей по направлению уведомлений о залоге и накоплению в электронном реестре большого объема сведений о залоге имущества. В ситуации же, когда залогодержатель не имеет острой необходимости в осуществлении подобных действий, он вряд ли проявит активность в деле формирования электронного реестра.

Безусловно, нельзя поддержать предлагаемое Проектом введение административной ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение указанной обязанности — стимулировать залогодержателя к исполнению этой обязанности нужно иным образом, например, предложенным выше.

7. Подводя итоги, следует констатировать, что рассмотренный Советом 30 января 2012 г. Проект имел две целевые направляющие: формальную — создание системы регистрации залога движимого имущества, реальную — создание системы учета заложенных автомобилей для пресечения мошеннических схем их перепродажи. Такая целевая раздвоенность, бесспорно, не могла привести к положительному результату — разработчикам не удалось найти хоть сколько-нибудь удачное решение ни одного из поставленных вопросов, и попытка разрешить в едином законе принципиально разные проблемы провалилась.